

Мне хотелось бы поделиться своей озабоченностью, наболевшими вопросами, касающимися организации работы служб и подразделений органов внутренних дел, сотрудникам которых необходима особая — интеллектуальная, психологическая, правовая подготовленность. Я пытаюсь объяснить, в чем же дело? Работая почти 20 лет на различных должностях в оперативной, профилактической службах, руководителем подразделений среднего звена ГорОВД, я бывал в различных, порой экстремальных ситуациях, но всегда меня и моих коллег по работе выручало знание нормативных актов или опыт, накопленный в результате учений в условиях имитации землетрясений, катастроф, взрывов или угонов воздушных судов.

До 1986 года перед нами не стояло проблем с нарушениями общественного порядка, возникающими в ходе массовых выступлений или несанкционированных митингов — их возникновение попросту исключалось. В последние же два-три года ситуация резко изменилась. Приведу несколько примеров.

В январе—феврале 1989 года произошли события, которые как раз-таки поставили вопросы, на которые я никак не смог найти ответов. К ним я отношу столкновение афганских граждан, обучающихся в Ташкенте, с местными жителями, демонстрация студентов и молодежи в защиту узбекского языка и национальных традиций, выступления мусульманского духовенства, крымских татар, таджиков. В подавляющем большинстве они носили организованный, но несанкционированный характер и, в конечном итоге, вынуждали милицию к решительным действиям.

В результате работников милиции обвиняли в различ-

Прогнозировать, предупреждать

ных нарушениях законности: рукоприкладстве, оскорблении чести и достоинства граждан. Все тут было, а в случае с афганскими гражданами не обошлось и без жертв.

Кроме того, в последнее время в стране и у нас в республике созданы и уже функционируют различные комитеты, союзы, общества, фонды и фронты неформалов. Например, всем известные «Демократический союз», «Память», «Гражданское достоинство», «Мемориал», «Карабах», «Крунк», «Бирлик». Представители этих формирований сейчас действуют уже в городах с населением 200—300 тысяч человек, создают там филиалы, отделения, группы. Как и из чего исходя нам с ними себя вести, не зная их программ, положений, структуры, политической и идеологической ориентации?

Вот и мучают меня вопросы. Почему сотрудники милиции в ходе демонстраций неформальных объединений, экстремистски настроенных групп, комитетов, союзов и фронтов проявляют беспомощность, растерянность, политическую безграмотность, а иногда и трусость? Почему в ГорОВД, УВД не поступают программы, уставы, задачи, информация об общественно-политической позиции этих неформальных, разрешенных или запрещенных законом групп и комитетов?

Почему до сих пор мы не знаем о внутренних кон-

фликтах и размежеваниях в этих группах, комитетах: на наших друзей — инициативные группы борьбы за перестройку и на антиперестроечные группы и даже профашистские? Почему руководители ГорОВД или любой офицер милиции не могут вступить в дискуссию, спор или беседу с лидерами этих формирований, в то время, как они с микрофонами, мегафонами и другими видами радиотехники агитируют и предлагают массам свои программы? Охивают в присутствии работников милиции и прокуратуры руководителей партии и государства, во многих случаях без оснований. Мне кажется, что это происходит потому, что мы вооружены не совсем тем оружием — каской, дубинкой — здесь же нужней твердые идеологические знания, свежая информация. Считаю, что именно сейчас, а не завтра нам необходимы специальные разработки, лекции, информация из УВД, МВД о состоянии дел в этой области, практика работы должна быть обобщена и доведена до всех исполнителей в органах МВД. Ведь имеем же мы НИИ, почему бы их представителям не выезжать в «горячие точки» вместе с практическими работниками и на местах «по горячим следам», разобравшись на месте, изучив и оценив действия правоохранительных органов в наведении порядка, как можно быстрее разработать необходимые рекомендации, направить их нам.

Необходимо решать и вопросы межнационального характера. Чтобы не повторилась сложившаяся в Нагорном Карабахе, Армении и Азербайджане, Таджикистане, Киргизии ситуация, уже сейчас нам нужны подробные рекомендации, инструкции на случай возникновения межнациональных конфликтов, чтобы четко и безоговорочно следовать букве закона.

Необходимо уже сейчас, с учетом оперативной обстановки в области, республике, с учетом распространения различных неформальных объединений, комитетов, союзов, групп с националистической окраской — прогнозировать, предупреждать их выступления, готовить специальные подразделения милиции, прокуратуры, руководителей, которые бы могли навести должный порядок.

Целесообразно организовать специальные курсы для руководителей среднего звена, чтобы подготовить к ведению результативных дискуссий с лидерами неформальных движений и организаций, так как силу применять мы научились, а вот говорить и убеждать пока, к сожалению, нет.

Часть этих вопросов мною была задана преподавателям ТВШ МВД СССР, однако научно обоснованного ответа или каких-либо рекомендаций ни я, ни мои сокурсники не получили, так как и для наших вузов оказалось все это вновь.

Хорошо было бы на страницах газеты узнать мнения коллег по работе, изучить уже имеющийся опыт, он так сегодня необходим практикам, повседневно сталкивающимся с поднятыми здесь проблемами.

А. АЛИЕВ.
Заместитель начальника политотдела УВД Бухарского облисполкома, подполковник милиции.

ВСЕ СНАЧАЛА

Когда известие о приговоре Джизакского областного суда стало известно в управлении уголовного розыска МВД УзССР, возмущению сотрудников не было предела. Столько бессонных ночей, кропотливого труда в будни и в выходные, и все — понапрасну!

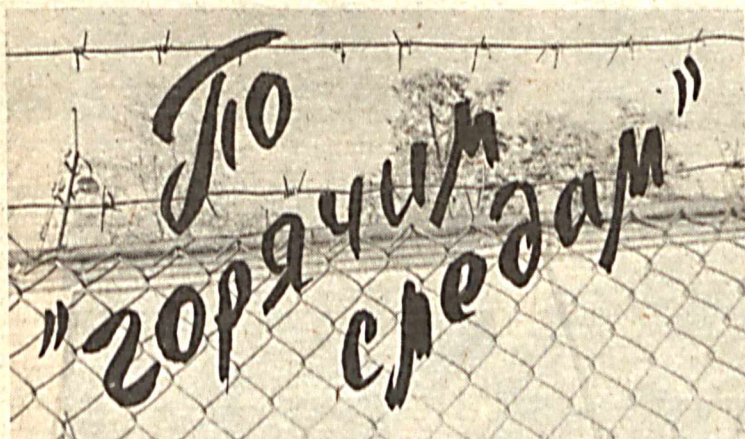
СВОЕ первое преступление Анатолий Х. совершил в 1969 году. Тут же попался и с тех пор на свободе между отсидками находился год-полтора. Последний раз освободился в 1986 году и через год с небольшим был вновь арестован по подозрению в совершении таких преступлений, как хранение наркотических веществ, незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, а так же хищение государственного имущества. При аресте у него были изъяты воровские инструменты и крупная сумма денег в банковской упаковке. Номера на купюрах совпали с теми, что были на банкнотах, похищенных из сейфа организации.

Однако судом Анатолий Х. был оправдан по всем основным статьям обвинения, предъявленным ему следствием, кроме одной — ст. 216б части I УК УзССР (незаконное хранение наркотических веществ), которая предусматривает лишение свободы на срок до трех лет. «Забыв», что в криминальной биографии подсудимого эта статья фигурирует второй раз и «учитывая» его одиннадцатимесячное пребывание под стражей в ходе следствия, суд освободил закоренелого преступника прямо в зале суда. Налицо судебная ошибка, которая была исправлена в Верховном суде республики по протесту прокурора Джизакской области.

Приговор отменен. Дело направлено на доследование, но точку в этой истории ставить рано. Хотя бы потому, что сейчас Анатолия Х. под стражу уже взять нельзя, задержать одновременно тоже невозможно — на его стороне закон, в то же время установить его местонахождение трудно, на вызовы по повесткам он не является... Значит снова розыск, что при отсутствии у Анатолия Х. постоянного места жительства дело весьма сложное.

И еще. Безнаказанность никогда не была средством перевоспитания. На что живет в настоящее время нигде не работающий и скрывающийся от милиции Анатолий Х., к каким негативным последствиям приведет ошибка одного человека, обличенного судебной властью. На эти вопросы ответит время. Пока же идет розыск гражданина Х. и сбор дополнительных материалов по инкриминированному ему преступлению. И дай, как говорится, бог, чтобы время не прибавило новых.

В. ВИКТОРОВ.

ИЗВЕСТНО о побеге из следственного изолятора Ташкента быстро распространилось по всему городу. Бежали пятеро арестованных по подозрению в совершении преступлений.

При всей неординарности мы не склонны делать из происшедшего сенсацию. Но поговорить по «горячим следам» о лежащих на поверхности причинах и факторах,

способствующих побегу, считаем необходимым.

Бежали из камеры, откуда, как было установлено, прокопали забор, на улицу лаз длиной около 6 метров. Из чего и как сделали «инструмент»? Как он попал в камеру? Были ли пособники и если «да», то кто они? На эти и еще многие другие вопросы предстоит ответить.

Сколько же преступникам понадобилось времени для осуществления своего замысла? По одним данным, более суток. По другим, а последнее довелось услышать от сотрудников изолятора, всего несколько часов. Такой «разброс» не случаен. Признаться, хотелось бы услышать честное «не знаю», чем попытку к минимуму свести время, когда за камерой, где шла лихорадочная работа, не было контроля. Тем более, что на завершающей стадии «работы» гору грунта, которую просто некуда было деть, нельзя было не заметить.

Каждый ли из бежавших, прекрасно понимая преступную сущность своих как намерений, так и действий, рвался на волю? Скорее всего нет. Реально под угрозой сурового наказания в виде длительного срока лишения свободы или высшей меры были только двое. Казаков, Придкин и Миралиев, с учетом трудового стажа, семейного положения и других факторов, главным из которых являлось отсутствие судимости, могли рассчитывать на гуманность нашего суда. Согласитесь, что

пройти сквозь бетон, кирпич и, пусть сырой, но достаточно слежавшийся грунт, пятерым легче, чем двоим.

Но если не страх перед будущим приговором, тогда под влиянием каких обстоятельств или кем создана, сколочена эта преступная «бригада»?

(Окончание на 3-й стр.)

НА СНИМКЕ: стрелка указывает на место, откуда начинался подкоп.

Взяться за перо меня побудили две причины. Причины, на первый взгляд, разные, но в целом взаимосвязанные и взаимообусловленные. Первая — роль и место политработника на современном этапе. Вторая, основная и выстраданная — социальная и правовая защита работников органов внутренних дел.

Кризис Коммунистической партии, падение её престижа, призывы к свержению партийно-государственно го «монстра», деполитизации правоохранительных органов, указ о реформе политической структуры в вооружённых силах оказывают сильнейший идеологический прессинг на положение политработников горрайорганов, их образ мысли и действий. Только теперь по-настоящему понимаешь, что свобода действий и свобода выбора подразумевают большую ответственность. Наше заформализованное сознание никак не может научиться самостоятельности, а ведь наша задача — научить самостоятельно мыслить других.

Вопросы возникают один за другим: как строить отношения с партийной организацией, где найти рациональное зерно в системе политической подготовки и, главное, как себя чувствовать в коллективе. В чем главный стержень твоей организаторской роли? Глубоко убеждена: как бы ни складывалась, как бы ни изменялась ситуация, какая бы переоценка ценностей ни происходила, как бы мы ни назывались, всегда были люди, занимающиеся духовным и нравственным воспитанием, кадровыми вопросами.

Считаю очень правильным создание в системе МВД единых структур по работе с личным составом, когда в единое целое объединяются кадровая и воспитательная работа. Дополнительных штатов и финансирования здесь не потребуются. Одновременно исчезнут смешение функций, дублирование, попытки подмены одного другим. А что касается отмены функций политорганов по руководству партийными организациями, то мне глубоко импонирует статья 16 недавно вышедшего Закона «Об общественных объединениях», в которой подчеркивается, что лица, занимающие должности в правоохранительных органах, в своей служебной деятельности руководствуются требованиями законов и не связаны решениями политических партий и массовых

общественных движений, преследующих политические цели. Здесь речь идет только о верховенстве Закона, а чтобы служить Закону, совсем не обязательно прекращать членство в партии.

Сегодня замполиты несут ответственность практически за все происходящее в горрайотделах. За рост преступности, за её раскрываемость, за условия жизни, труда и отдыха сотрудников, и за семейные неполадки, драмы, за пристрастие к алкоголю одних и за непорядочность других, за состояние дисциплины, профессионального и политического обучения, работу общественных формирований, связь с населением и средствами массовой информации и за мно-

совершенно справедливые замечания по поводу низкого профессионализма и активности отдельных работников ОВД, значительная часть опрошенных считает объективной необходимость принятия в самое ближайшее время конкретных мер по улучшению материально-технической оснащённости милиции, широкому обеспечению защищённости самих стражей порядка.

Меры должны приниматься и незамедлительно. У народной милиции сейчас отсутствует опора на общественность. Рабочие отряды в Навои перестали существовать, народные дружины почти не функционируют, с перебоями выделяются транспортные средства для об-

ращения личного состава жильем, для повышения оперативности в работе выделено несколько легковых автомашин. Это радует. Вместе с тем в настоящее время более половины личного состава живет за пределами Навои, в каждой семье по 3—4 ребенка, сотрудники милиции не имеют ни одного гарантированного места ни в общежитиях, ни в дошкольных детских учреждениях, ни одной путевки в пионерские лагеря. При таком положении замполиту и руководству приходится выполнять роль не социального защитника, а социального просителя. Успех здесь в значительной мере определяется степенью настойчивости руководства горотдела и сни-

Надо сказать, что работники милиции тоже делают выводы из подобных случаев. Бывая на разводах в роте ППС, убеждая личный состав в необходимости активного пресечения правонарушений, наталкиваюсь на молчаливый, а иногда и высказанный вслух вопрос: «Так стрелять или нет, стоит ли?». Не могу пока ответить и на такие вопросы личного состава. Почему оперативные службы практически не имеют выходных, а их рабочий день длится 10—12 часов в сутки, и эти постоянные нагрузки ничем не компенсируются? Почему на милицию возложено много несвойственных ей функций, почему средний заработок работника милиции ниже, чем у рабочего? Список «почему» можно было бы продолжить.

Выступая на городской партийной конференции, я поделилась с делегатами наболевшим. А в перерыве, нарядом с искренним участием, услышала: «Вот вы все требуете: дайте, да помогите. А какова ваша собственная задача, результативность работы? Сколько у вас еще работников, которых близко нельзя подпускать к милиции!». Больно, резко, но законно, правильно. Милиция — зеркало Советской власти. Справедливо, что мы еще много недорабатываем. Трое наших работников уволены в прошлом году по отрицательным мотивам, еще один — за проступки, подрывающие престиж милиции, 34 работника наказаны за различные нарушения дисциплины и законности.

Один из навоийцев написал нам: «Хочу видеть работников милиции подтянутыми, стройными, а главное — честными людьми с сердцем добрым, но непримиримым к преступному миру и нечестным людям, невзирая на ранги, толстый кошелек и связи в верхах». Эти искренние слова созвучны главной нашей задаче — укрепляя социальную защищённость, правовой статус работника советской милиции, защищая его честь и достоинство, добиться того, чтобы охрана правопорядка и законности стала престижным, ответственным делом, которое можно поручить только честному и достойному человеку.

И. БАТАЛОВА,
заместитель начальника
ОВД Навоийского гор-
исполкома по полити-
ческой части, майор
милиции.

ВОПРОСЫ ДИКТУЕТ ВРЕМЯ

гое другое. И всё это входит в оценочную шкалу деятельности замполита. До сердечной боли становится обидно за себя и своих коллег, когда слышишь и читаешь высказывания о том, что в уютных кабинетах сидят бездельники, получающие деньги лишь за составление планов и информации, болтуны, не владеющие тайнами экпертиз и графологии. А коли так: «Ату их. Долой из органов!» Очень бы хотелось, чтобы эти эмоциональные радители милицейских интересов и денег на практике попробовали бы и ощутили сладость нашего «легкого» хлеба.

Непрекращающийся рост преступности связывают с социальной, экономической и политической напряженностью и даже некоторой растерянностью органов внутренних дел. Мы пока проигрываем в войне, объявленной нам преступностью. И проигрываем, по моему глубокому убеждению, потому, что органы, призванные принуждать людей к исполнению законов, не имеют ни адекватных мер, ни достаточных прав, ни статуса защищённости. В МВД республики обсуждался проект реорганизации политорганов в органы воспитания, социальной и правовой защиты. Но холодит сердце тревога, и приходят грустные размышления о хрупкости и несовершенстве механизма его практической реализации. Подтверждением этого являются результаты опроса общественного мнения навоийцев. Высказывая резкие и

щественных пунктов охраны порядка. Вот и остаются работники милиции один на один с преступностью. На вопрос анкеты «Вступили бы граждане в поддержку правомерных, с их точки зрения, действий работников милиции?» около половины опрошенных ответили, что лишь в зависимости от конкретных обстоятельств происходящего, а 5,6 процента категорично высказались, что не видят в этом никакого смысла.

Принятое в октябре 1990 года постановление Совета Министров СССР «О неотложных мерах по укреплению законности и правопорядка в стране» предусматривает возрождение деятельности ДНД, отрядов рабочей милиции, обеспечение материального и морального стимулирования этого важного дела. Хотелось бы надеяться, что инертность, заразившая многие трудовые коллективы, будет преодолена.

С большим скрипом движется выполнение постановления Совета Министров УзССР № 412 от 8 декабря 1989 года о содержании дополнительных штатов милиции за счет средств предприятий и организаций. Благодаря помощи советских и партийных органов сдвинулся с мёртвой точки вопрос обес-

сходительностью хозяйственных и профсоюзных руководителей. С переходом к рыночной экономике ситуация, вероятно, еще больше осложнится.

А как же защищена честь работника милиции, его семьи? Проверая несение службы, иногда становлюсь невольным свидетелем, когда в ответ на справедливые требования работников милиции слышится грязная нецензурная брань. Или взять ставший уже постоянно повторяемым вопрос о правомерности применения огнестрельного оружия. Звучат выстрелы, гибнут работники милиции, сиротами остаются их дети, а жены вдовами.

В декабре 1989 года, находясь на работе, милиционер патрульно-постовой службы К. Гаффаров принял меры по пресечению хулиганских действий со стороны группы агрессивных настроенных молодых людей. В неравной схватке он был избит, потерял сознание, а очнувшись, бросился в погоню. Он предупредил правонарушителей, что будет стрелять. Пуля попала в плечо одного из хулиганов и что же? Отлежав в больнице несколько дней, милиционер превратился в объект служебного расследования, которым установлено, что оружие применено правомерно. Прокуратура же не согласилась с этим выводом, и по факту выстрела было возбуждено уголовное дело, которое уже несколько раз рассматривалось в суде. Конца и края этой грустной истории не видно.

Нет спроса с руководителями

За 11 месяцев 1990 года в автономной республике зарегистрировано 787 дорожно-транспортных происшествий, из них 115 со смертельным исходом, в результате погибло 164 и ранено 173 человека.

О ТОМ, что пьяный за рулем преступник, — это никому доказывать не нужно. 1 декабря 1990 г. водитель Чимбайской межрайонной нефтебазы К. Шимбергенов, управляя автомобилем ЗИЛ-13076, государственный номер 07—10 КРМ совершил столкновение с ехавшим навстречу автомобилем марки «Москвич» 2140, государственный номер Д 8782 КР. В результате столкновения ушли из жизни шесть человек, четверо из которых — дети.

К. Шимбергенов при проведении медицинского освидетельствования находился в состоянии алкогольного опьянения легкой степени. При опросе он пояснил, что 1 декабря 1990 г. был с друзьями на празднике урочья Чимбайского района, где они на троих выпили одну

бутылку водки. Затем в 17 часов он пришел в гараж и самовольно выехал на закрепленном за ним автомобиле. В пути следования в автомашине появилась неисправность, и он стал ее устранять. Во время ремонта выпил рюмку водки, которая «случайно» оказалась в кабине...

По этому факту возбуждено уголовное дело, окончательную меру наказания определит суд. Говоря об этом, хотелось обратить внимание на тот факт, что водитель в выходной день беспрепятственно заходит в гараж и без соответствующих документов выезжает. Он, конечно, будет привлечен к уголовной ответственности. А как же с руководителями межрайбазы? Наверняка и с них необходимо спросить по всей строгости. Ведь здесь есть и их вина. Только благодаря их попустительству пьяные водители имеют возможность распорядиться государственным транспортом, как личным.

Б. БАЙМУРАТОВ,
старший инспектор пресс-
группы МВД ККАССР, майор
внутренней службы.

МНОГО хлопот у инструктора-вожатого служебных собак Виктора Бобарева с его подопечными. Ведь сколько собак — столько и характеров. И общение с ними — не хобби, а каждодневная работа. Собак содержат также не для развлечения, хорошо выученные восточноевропейские овчарки помогают сотрудникам отдела

охраны РОВД Сергелийского райисполкома нести службу на различных объектах.
НА СНИМКЕ: старший инспектор-кинолог капитан милиции Баходир Джалилов и инструктор-вожатый служебных собак Виктор Бобарев во время дрессировки.

Фото А. КОШКИНА.

век. Фактически службу несли четверо. В этом нет злонамеренности или ошибки, говоря казенным языком, в расстановке сил и средств. Просто было некому.

За последнее время резко и значительно снизилась престижность работы в органах внутренних дел и еще более — в системе исправительно-трудовых учреждений, куда входят и следственные изоляторы. 160—220 рублей, а именно столько получает охранник, названный ныне благозвучно «контролер», а работать приходится в труднейших специфических условиях и, чего греха таить, нередко не имея возможности нормально отдохнуть после работы.

И все же, однозначно — человек в форме мог пресечь преступные действия людей в арестантской одежде. Уже сейчас со всей определенностью можно сказать, что контролер нес службу из рук вон плохо и в камеру не заглядывал — не заметить, как уже было отмечено, кучу грунта на полу было просто невозможно.

Проводимое сейчас расследование, после задержания всех, (а один уже доставлен обратно), совершивших побег, расставит все точки над «и», ответит на все вопросы.

Л. ОФФЕНГЕНДЕН, наш корр.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Может быть, Буриевым, подозреваемым в убийстве, отмечавшемся особой жестокостью. Или Султановым, уже впитавшим в себя нравы преступного мира, где слабый выживает безоговорочным подчинением сильному. Поговорим и о «технической» стороне дела. Построенный, точнее приспособленный в конце 30 годов Ташкентский следственный изолятор неоднократно перестраивался, надстраивался и... все равно не успевал за ростом числа «обслуживаемого» контингента, за представляемыми к его содержа-

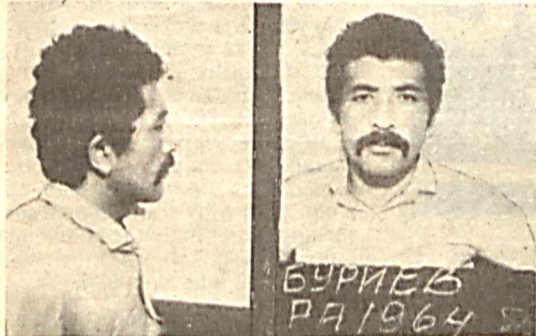
нию требованиями. Этим, отчасти, объясняется легкость, с какой был совершен подвиг. В результате недостатка «жилплощади» камера полностью не просматривалась в дверной глазок, так как была тесно заставлена кроватями, под которыми вначале прятали следы разрушения основной преграды: бетона и кирпича.

Предвижу вопрос читателя: «А где же была охрана?» Охрана была, но и на ее присутствие объективности ради необходимо посмотреть с двух точек зрения. Как нам сообщили, корпус, в котором находится злополучная камера, в тот день должны были охранять десять чело-

жителям республики с просьбой о содействии в установлении местонахождения совершивших побег.

В связи с происшедшим в МВД УзССР создан штаб, который обращается ко всем

РАЗЫСКИВАЮТСЯ

Буриев Равшан Асильевич, 1964 г. р. узбек, работал в совхозе Карасу Калининского района Ташкентской области, проживал по адресу: Ташкент, Сергелийский район, улица Махмудова, 2 тупик, дом 8.

Приметы: рост 170—175 см., волосы черные, глаза карие, на левой руке татуировка — «Не забуду мать родную», на правой руке — цветок.

Казакон Хамидулла, 1957 г. р.

узбек, проживал по адресу: Чимкентская область, курорт Сары-агач, улица Заводская, дом 19.

Приметы: рост 170—175 см., волосы черные, глаза карие, брови густые, широкие.

Прядкин Петр Васильевич, 1959 г. р., русский, проживал по адресу: г. Янгйюль, улица Самаркандская, дом 276, кв. 48. Приметы: рост 170—175 см, волосы русые, глаза светло-карие.

Султанов Асатилло, 1966 г. р. узбек, ранее судим, проживал по адресу: колхоз имени Ким Пен Хава Среднечирчикского района Ташкентской области.

Приметы: рост 165—170 см., волосы черные, глаза черные.

Если вам известно что-либо о местонахождении этих лиц, просим сообщить по телефонам: 33-63-72, 33-62-32, 91-69-75, 62-58-44, 62-58-64 или «02» в ближайшее отделение милиции.

ОДИН ПОЙМАН

В предыдущем номере газеты мы обещали нашим читателям, что будем держать их в курсе проводимой розыскной работы. Сегодня краткая информация о поимке первого бежавшего арестанта.

Побег был совершен ночью. Преступники успели сменить одежду и собирались как можно быстрее и незаметнее покинуть опасный для них район.

Однако жители махаллы, расположенной в Кировском районе, в предупреденных сумерках заметили что-то неладное и позвонили в 1-е городское отделение Кировского РОВД.

Сообщение не было тревожным, но дежурный сработал быстро и четко.

Через 2—3 минуты по адресу, сообщенному гражданами, выехали сотрудник уголовного розыска лейтенант милиции А. Гилязов и водитель К. Файзибаев.

Как выяснилось впоследствии, опоздай на минуту-другую, было бы уже поздно. Они успели. Увидев подъезжавших сотрудников милиции, пустившийся в бега Алижан Миралиев, подозреваемый в вымогательстве, бросился наутек. Но «соревнование» в беге проиграл, а попытка оказать сопротивление была мгновенно пресечена захлопнувшимися на его запястьях наручниками.

Доставленный в отделение Миралиев назвался чужим именем, пытался лгать, наскоро сочинив легенду о мифических друзьях, которых он, заблудившись, искал в ночной махалле. Проверить сообщенные им адреса и фамилии не составило труда и вскоре, убедившись, что дальнейшая ложь бесполезна, бежавший из следственного изолятора назвал себя и обстоятельства появления на месте задержания.

Взаимодействие между населением и правоохранительными органами всегда приносит эффект.

И. МИНАВВАРОВ, наш корр.

Свидетель решает многое

Первый раз Р. Миртиллаев был осужден в 1983 году сроком на 1 год. Статья 125 часть 1 УК УзССР. Но уже в 1985-ом — второй срок исчислялся тремя годами. Воровство засасывало.

Освободившись, решил устроиться на работу. Нашел кооператив по душе, с подходящим названием — «Лилия», и заработки вроде были неплохие, но тяга к хорошо знакомому «живому» делу не оставяла. Напарник нашелся быстро, им стал сосед Ш. Хамидуллаев.

... Т. Сабирова купила билет на той-тепинский автобус и спешила на посадку, крепко держа за руку ребенка. В автобусе уже было тесновато, еще несколько минут и он отправился бы по маршруту. Дальнейшие события развивались стремительно. Подошедший к ней молодой мужчина представился работником уголовного розыска, и попросил выйти из автобуса. Еще ничего не понимая, она подчинилась. Неподалеку от автобуса крепкие ребята в штатском с трудом удерживали вырывающихся из их рук двух парней.

— Вы ничего не потеряли? — спросил у Т. Сабировой работник уголовного розыска. Крик вырвался раньше, чем она проверила содержание карманов и сумки. А затем упавшим голосом только и смогла промолвить:

— Кошелек нет.

— Успокойтесь, что у вас в нем было?

— Сорок два рубля с мелочью и ключи от дома.

— Вот эти двое, — показывая на суетящихся парней, — обокрали вас, — сказал Б. Шерматов, возглавлявший оперативную группу по пресечению деятельности карманных воров.

— Сначала докажете, что я вор! — громогласно возгласил Ш. Хамидуллаев. Тогда Б. Шерматов резким движением выхватил из-за поясного ремня задержанного кошелек. В присутствии свидетелей и потерпевшей через несколько минут 42 рубля 18 копеек и ключи стали фигурировать в протоколе в качестве вещественных доказательств. Т. Сабирова и не подозревала, что работники уголовного розыска давно следили за Р. Миртиллаевым и Ш. Хамидуллаевым, и в тот момент, когда последние, четко взаимодействуя, похитили ее кошелек, провели задержание сообщников с личным.

Здесь можно было бы поставить точку: злоумышленники получили свое, и справедливость вроде бы восторжествовала. Но оказалось, что ставить ее рано. Новое действие началось, может быть, уже с фразы потерпевшей, которую она произнесла при виде задержанных карманников.

— Верните только ключи, деньги не нужны!

Начальник следственного управления УВД г. Ташкента подполковник милиции А. Шарипов, передавая материалы следствия старшему лейтенанту Т. Садыкову, предупредил:

— Максимум внимания, дело серьезное, могут быть неожиданности. Во-первых, случай рецидивный, во-вторых, во

время следствия очень активно вели себя друзья-товарищи подсудимых, суля крупную сумму за то, чтобы дело было пущено на тормоза.

Да и сами Р. Миртиллаев и Ш. Хамидуллаев, почувствовав, что почва под ногами твердеет, стали все увереннее говорить о якобы противозаконных действиях следователей, применяемых к ним в ходе допросов. По их словам, дело доходило до побоев.

...Заседание народного суда Ленинского района Ташкента состоялось в ноябре прошлого года. Что же оно выявило? А то, что не зря подсудимые затеяли свою игру. Свидетель Ш. от своих первоначальных показаний отказался, сославшись на плохое зрение. Сама потерпевшая Т. Сабирова заявила, что показания свои давала тоже под давлением следователя. Слово чья-то держерская палочка умело управляла ходом событий. Но суд есть суд — все надо проверить и перепроверить. Поэтому председательствующий Ш. Акбаров вызвал следователя К. Садыкова, который вел данное дело, и попросил его охарактеризовать свои действия. И здесь необходимо отметить, что следователь действовал весьма предусмотрительно, использовав возможность присутствия адвоката уже в ходе следствия. Так, протоколы опроса свидетелей, потерпевшей и подозреваемых подписывались ими в присутствии адвоката З. Юлдашева, что последний подтвердил.

Тщательнейшим образом изучив все материалы следствия, суд пришел к выводу, что потерпевшая и упомянутый выше свидетель Ш. не искренни, а вернее сознательно вводят суд в заблуждение. Показания же еще двух свидетелей, пришедших на повторное заседание, окончательно расставили все точки над «и».

Народный суд Ленинского района приговорил Р. Миртиллаева к трем годам, а Ш. Хамидуллаева к 2,5 годам лишения свободы. За дачу ложных показаний потерпевшая Т. Сабирова была признана виновной по статье 161 УК УзССР.

Соответствующие материалы переданы в городскую прокуратуру.

Вот такой не совсем обычный финал. Наверняка не все детали и нюансы вошли в изложение данного конкретного дела. Можно предположить, что Т. Сабирову и одного из свидетелей припугнули дружки карманных воришек. Можно еще что-то домысливать. Но ведь еще два свидетеля остались до конца верны своему слову и предметно доказали, что законопослушание и есть одно из главных качеств, отличающих настоящих граждан. Борьба с преступностью разнится по формам. Честность, принципиальность, а порой и смелость, проявляемая свидетелями преступлений, одна из ключевых форм этой борьбы. Забывать об этом нельзя, каждый из нас может оказаться в ситуации, когда необходимо сделать выбор.

И. РАХИМОВ,

сотрудник УВД Ташгорисполкома, майор милиции.

Милиции посвящается

БЕЗ ОБЩЕЙ культуры сотрудников милиции сегодня невозможно успешно решать исключительно сложные и ответственные задачи, поставленные народом перед правоохранительными органами. Нельзя назвать подлинно культурным работника милиции, который ограничен лишь рамками своей специальности и не владеет богатствами общечеловеческой культуры. Вспомните ленинское требование, что за законность надо бороться культурно.

Учитывая это, творческая интеллигенция, мастера искусства повсеместно оказывают действенную помощь органам внутренних дел в создании коллективов художественной самодеятельности, проводят встречи, авторские вечера. Художники, драматурги, композиторы, литераторы создают произведения, рассказывающие о буднях и героике, сопутствующих нелегкой доле солдат правопорядка.

Развивая существующие традиции, Министерство внутренних дел СССР, Министерство культуры СССР, Союз композиторов СССР и Союз писателей СССР объявили Всесоюзный конкурс на создание песен, маршей и поэтических произведений о советской милиции. На конкурс представляются произведения, ранее нигде не опубликованные и не использованные. Участниками его могут быть как профессиональные, так и самодеятельные композиторы и поэты. Главный критерий оценки произведений — высокий художественный уровень, патриотизм, гражданственность в раскрытии темы.

Тексты песен, поэтических произведений, клавиры, магнитофонные записи направляются толь-

ко под псевдонимом за подписью председателя соответствующего оргкомитета. Подтекстовые клавиры, с выписанными тушью (чернилами) сольными или хоровыми партиями, направляются в одном экземпляре, а тексты песен и поэтических произведений — напечатанными на машинке через два интервала на одной стороне листа, в двух экземплярах.

Оркестровые произведения принимаются лишь в партитуре, рассчитанной на средний состав духового оркестра.

Всесоюзным оргкомитетом для поощрения авторов лучших произведений установлены премии.

Три первые:

750 руб. — автору песни — композитору;
500 руб. — автору песни — поэту;
750 руб. — автору марша;
1000 руб. — автору поэтического произведения.

Три вторые:

500 руб. — автору песни — композитору;
350 руб. — автору песни — поэту;
500 руб. — автору марша;
750 руб. — автору поэтического произведения.

Шесть третьих:

350 руб. — автору песни — композитору;
250 руб. — автору песни — поэту;
350 руб. — автору марша;
500 руб. — автору поэтического произведения.

Десять поощрительных:

150 руб. — автору песни — композитору;
100 руб. — автору песни — поэту;
150 руб. — автору марша;
200 руб. — автору поэтического произведения.

Произведения необходимо направлять по адресу: 700029, Ташкент, ул. Г. Лопатина, 1, не позднее 25 апреля 1991 года.

Э. РАХМАТОВ,
майор милиции.

Памяти товарища

Трагически погиб заместитель начальника отдела МВД УзССР майор милиции Тарасов Геннадий Георгиевич — человек, пользовавшийся всеобщей любовью и уважением. За многие годы службы в органах милиции ему не раз пришлось проявить мужество и высокое профессиональное мастерство. Его труд был отмечен медалью «За отличную службу по охране порядка», двумя медалями «За безупречную службу в органах

МВД». Г. Г. Тарасов пришел в органы МВД в 1973 году, сразу же после службы в армии. После успешного окончания в 1977 году Ташкентской высшей школы МВД СССР он шесть лет проработал оперуполномоченным, непосредственно участвуя в предотвращении и раскрытии преступлений, розыске и задержании преступников.

Находясь с 1984 года на руководящих должностях, Геннадий Георгиевич уделял большое внимание работе с молодыми сотрудниками, обучая их всем тонкостям нелегкого труда сыщиков. В нем самым лучшим образом сочетались такие человеческие качества, как отзывчивость, высокая работоспособность и требовательность к себе, подчиненным сотрудникам.

Выражая соболезнование семье и близким Геннадия Георгиевича, коллектив МВД УзССР глубоко скорбит по поводу его безвременной кончины.

Группа товарищей.

СПОРТ

Год динамовский

В республиканском Совете физкультурно-спортивного общества «Динамо» подведены итоги прошедшего спортивного года. Сорок два новых мастера по различным видам спорта пополнили ряды динамовских коллективов. Это почти в два раза больше, чем в предыдущем году.

Еще более впечатляющие результаты участия динамовцев Узбекистана во всесоюзных и международных соревнованиях. К золотой медали чемпиона СССР по пулевой стрельбе молодой прапорщик внутренних войск А. Асрабаев прибавил медаль того же достоинства на чемпионате мира. Золотой дубль сделал С. Заболотнов, ставший победителем чемпионатов страны и Европы по плаванию.

Дважды победителем стал и инструктор-методист отдела физической подготовки и спорта МВД УзССР капитан мили-

ции Р. Мухамедьяров. Его награды — медали чемпионата мира по стендовой стрельбе и чемпионата полицейских, проходившего в Италии.

Победителями и призерами всесоюзных и международных соревнований различного ранга стали 60 представителей Узбекского «Динамо». Среди них — дзюдоисты А. Багдасаров, М. Васильев и А. Герасимов, легкоатлет А. Поточкин, самбисты Ф. Агзамов, Р. Ким, Н. Колдузова, Е. Терехова, гребец С. Дорофеев, боксер И. Парпиев, борец Р. Элекуев, стрелок А. Кадников, теннисист Д. Томашевич, мастера фигурного катания А. Стергиаду, Ю. Разгуляев и многие другие.

Впереди новые старты. Открывают их в столице Белоруссии соревнования по дзюдо, проводимые в программе Спартакиады народов СССР.

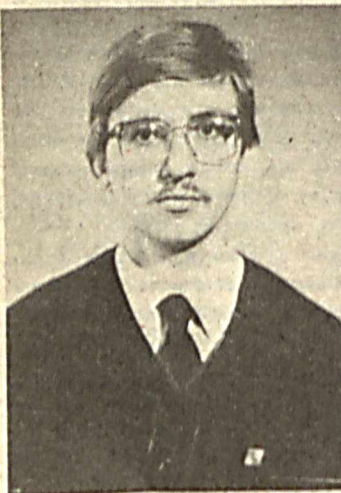
Чемпионы мира

В ПРЕДВЕРИИ Нового года художнику республиканского совета общества «Динамо» выпала двойная нагрузка. Вместе с традиционными пожеланиями новых спортивных успехов в 1991 году, фойе административного корпуса украсил плакат «Поздравляем победителей!».

Виновниками дополнительной приятной работы стали ташкентские динамовцы Ю. Разгуляев и А. Стергиаду. На недавно закончившемся в Югославии чемпионате мира по фигурному катанию среди молодежи они завоевали золотые медали в соревновании пар.

О. ЛЬВОВ,
наш корр.

КТО ВИДЕЛ—СООБЩИТЕ

20 декабря 1990 года в 13 часов ушел из дома и не вернулся уроженец и житель Ташкента Былбас Андрей Владимирович, 1966 года рождения.

Приметы: рост 187 см., худощавого телосложения, волосы светлые средней длины, носит усы, очки. На верхней челюсти спереди отсутствует один зуб.

Одет: куртка светло-серого цвета, брюки темно-серые, туфли черные, рубашка защитного цвета, носки белые.

Если вам что-либо известно о его местонахождении, просим сообщить по телефонам: 56-89-66, 33-03-42, 32-38-86.

(Окончание. Начало в № 3).

Одной своей знакомой Светланы — так назовем одну из женщин — указала место, куда та впопыхах сунула зарплату, причем и просьба, и ответ прозвучали по телефону. Другая ясновидящая, Ирина, предсказала встреченной девушке скорое замужество, причем сообщила, что та встретится с суженым в квартире сестры, с которой давно находится в ссоре. Разумеется, услышав такое «пророчество», девушка лишь покачала плечами. Но в назначенное Ириной время она действительно оказалась в квартире сестры и повстречала там мужчину, предложившего ей руку и сердце. А Виктор, третий в их группе, рассказывал, как мысленно обнаружил неполадку, которая вывела из строя сложнейшую аппаратуру известного певца Яака Полья.

1989 год. Совершенно убийство. На месте преступления обнаружен обрывок письма, предположительно написанного убийцей. Никакой иной информацией об этом человеке следствие не располагало. И вот по этому клочку бумаги ясновидящие указали город в Сибири, где живет преступник, улицу и дом, описали квартиру и его самого. Это помогло следователям собрать необходимые улики. Убийца предстал перед судом...

У каждого из экстрасенсов способности обнаружались и развивались по-разному. К Светлане и Ирине они пришли еще в школе и сначала проявились в умении угадывать, что будет делать или говорить учитель на уроке. У Виктора они прорезались в более позднем возрасте, когда тяжело заболел его сын. А дальше — тренировки, постоянная работа для развития природных навыков.

Никто из них не пьет, не курит. Экстрасенсы соблюдают строгую диету и довольно жесткий режим. В прошлом все трое — спортсмены-разрядники, они и сейчас продолжают заниматься спортом. Не ради результатов, конечно, а для поддержания физической формы.

Не менее важно для сохранения чистоты «внутреннего взгляда» и душевное здоровье ясновидящего. Вот почему так много внимания уделяют они философий, йоге. Одним из основных запретов у них считается запрет на ложь, неискренность. Конечно, блости его удаётся в наше время не всегда. Но к этому, считают они, надо активно стремиться. Виктор регулярно ходит в церковь и считает это крайне существенным для поддержания внутренней гармонии. Когда я спросил, могут ли они, передавая «увиденную» информацию, утаить что-либо или, наоборот, присочинить, то есть допустима ли в их деле «ложь во спасение», они сначала меня даже не поняли. Потом рассмеялись:

— Это физически невозможно! Мы же не фантазируем, мы просто передаем увиденное. В такие минуты ты сам себе не принадлежишь. Контролировать свое поведение, что-то придумывать, отбрасывать, анализировать просто нелегко. Мы — медиумы, а медиумы ничто лишены возможности влиять на передаваемую информацию.

Но самое любопытное, что никто из собеседников не может представить собственное будущее. А если и попытается, то информация идет чрезвычайно тяжело. Однако в истории ясновидения есть какое-то отличие (Виктор предполагает, что надо различать ясновидение и интуицию), то ли этот этап прорицаний еще впереди.

...Исчез молодой человек. Убитая горем мать обратилась к ясновидящим с просьбой отыскать сына или хотя бы сказать, жив он или нет. «Жив!» — был немедленный ответ. — Видим его лежащим без сознания где-то за городом, в лесу... Эта информация помогла начать целенаправленный поиск. Парень был найден. Оказалось, он, не спросив, уехал к родственникам в деревню и там отравился недоброкачественной пищей. В лесу ему стало плохо. Если бы не помощь ясновидящих, он мог бы погибнуть...

Конечно, наивно предполагать, что с помощью экстрасенсов будет искоренена преступность или удастся обойтись без обычной розыскной и следственной работы. Более того, информация, передаваемая экстрасенсами, — не доказательство, не улика, а лишь подсказка милиции, криминалистам. Именно для этого и собираются они в старинном особняке в центре Москвы, и каждая их встреча означает, что будет разгадана еще одна уголовная тайна.

На прощание мне показали письма на официальных бланках. Областные прокуратуры просят оказать им помощь.

Журнал «Феномен» за 1990 год.

Редактор
З. АТАЕВ.

НАШ АДРЕС: 700029, ТАШКЕНТ, улица Г. ЛОПАТИНА, 1, Зав. 47-47.

редакция газеты «НА ПОСТУ» — «ПОСТДА». ТЕЛЕФОНЫ: 323886 — редактор; 397723 — заместители редактора; 397040 — общий.

Ордена Трудового Красного Знамени типография издательства ЦК Компартии Узбекистана, 700083, Ташкент, улица Ленинградская, 32. Способ печати — офсетный, формат А3, объем 1 п. л.

Индекс 64616.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12